

Но чем больше она пыталась себя успокоить, тем больше Лин Фэй думала о том, о чём не стоило бы... некоторых сценах...

Таким образом, она «добилась своего» — эти мысли полностью её отвлекли, и она больше не могла сосредоточиться. Постепенно она высунула голову из-под одеяла и посмотрела в сторону, откуда доносился звук воды.

Ванная в этом отеле отличалась от той, что была в доме Вэнь Ижань. Дверь здесь была не из матового стекла, а из непрозрачного материала. Лин Фэй подняла голову, но видела лишь слабый свет, пробивающийся изнутри.

Однако звук воды и тусклый свет на мгновение сбили её с толку. Она не могла понять, находится ли она в отеле в Чантине или... в доме матери Вэнь Ижань...

В её сознании невольно всплыл образ длинных ног Вэнь Ижань, которые она однажды утром украдкой увидела. В этот момент, словно включался главный выключатель электрической цепи, все её чувства пробудились, и она вспомнила: мягкость, когда Вэнь Ижань случайно притянула её к себе, прохладные и упругие, словно желе, икры, а также смутный контур её груди...

Вокруг внезапно потемнело, и знакомый, но в то же время чуждый аромат окутал Лин Фэй. Она инстинктивно открыла рот, чтобы вдохнуть его, дыхание становилось всё тяжелее, словно она хотела впитать этот запах в свою плоть, стать с ним единым целым. В результате её горло стало сухим, как будто в нём горел огонь. Этот огонь не утихал, а лишь разгорался, охватывая всё её тело, словно огромная волна, терзающая её изнутри, готовая поглотить её целиком. Она едва могла сдерживать себя, и из её рта вырвался лёгкий стон... Когда она почувствовала, что вот-вот сгорит, в следующую секунду она оказалась в глубинах океана. В бездонной пучине пламя, пылавшее в её теле, наконец нашло выход. На лице Лин Фэй появилась умиротворённая улыбка. Затем она вдруг почувствовала, что вода вокруг намочила её одежду, и ей стало некомфортно. Она инстинктивно сжалась в комок, пытаясь выплыть на поверхность, чтобы выбраться из этого моря...

Лин Фэй резко проснулась. Вокруг была тьма, и её учащённое сердцебиение в тишине ночи звучало оглушительно.

Вэнь Ижань уже лежала рядом, её дыхание было ровным. Видимо, она спала.

Лин Фэй слегка пошевелилась под одеялом. Её тело было необычайно горячим, а между ног она чувствовала странную влажность, которая указывала на то, что с ней только что произошло.

Ещё в средней школе она слышала от одноклассников о некоторых вещах, связанных с отношениями между мужчинами и женщинами, и постепенно начала понимать, о чём идёт речь. Поэтому сейчас она испытывала стыд перед собой и перед Вэнь Ижань.

Она понимала, что этого не должно было происходить, что такие мысли не должны были возникать, но её тело предало её мораль и разум.

Снова открыв дверь ванной, она включила воду. Холодная вода вызвала мурашки по её телу. Лин Фэй взглянула на зеркало. На этот раз, без пара, её отражение в зеркале выглядело ещё более соблазнительным. Но она также заметила, что её кожа слегка покраснела, словно снова перенесла её в тот жар и влажность, которые она только что испытывала. Её живот снова наполнился теплом и странным чувством... Лин Фэй тут же отвела взгляд, не смея больше

смотреть на себя, и начала яростно наносить гель для душа на тело, пытаясь скрыть и уничтожить «доказательства» своего стыда.

Только когда её тело начало остывать от холодной воды, а кожа стала почти как у мертвеца, Лин Фэй выключила душ.

При ярком свете ванной она увидела, что её пальцы, долго находившиеся в воде, стали бледными и морщинистыми, словно руки из преисподней, ужасные и пугающие.

Лин Фэй опустила глаза, глядя на свои трусы, которые она снова сняла. Они были мокрыми — то ли от воды, то ли от... Она стиснула зубы и быстро выбросила их в мусорное ведро, словно уничтожая улики.

Она вернулась к кровати. Вэнь Ижань всё ещё крепко спала.

В этот момент луна выглянула из-за туч, и её слабый свет проник в комнату.

При свете луны Лин Фэй разглядела спокойное и мягкое лицо женщины, лежащей рядом с ней. Она не могла сдержать улыбку, внимательно рассматривая её.

Длинные ресницы, изящные брови, идеальный нос... Её взгляд остановился на маленьких, красных губах Вэнь Ижань.

Это место, которое она давно заметила, но знала, что оно никогда не будет принадлежать ей. Оно было таинственной территорией, которую она мечтала исследовать, но не могла. Лин Фэй понимала, что если она переступит границу, и Вэнь Ижань узнает об этом, это приведёт к непоправимым последствиям, которые разочаруют её и причинят боль.

Но она уже имела «неприличные» мысли о ней. В своих мыслях Лин Фэй чувствовала, что она осквернила её. Разве она уже не переступила эту невидимую границу?

Тогда пусть сегодня её мечта сбудется.

И, словно преданная последовательница, она наклонилась и, дрожа, прикоснулась своими губами к губам Вэнь Ижань...

На следующий день все встали рано. Когда они спустились вниз, было только семь утра.

Завтрак проходил за столом в холле.

Еда была лёгкой: каша, жареные палочки из теста, яйца и молоко, которое учителя специально заказали для учеников.

— Я уже съела кашу и яйцо, эту жареную палочку я не доем, поделим пополам, кто хочет? — Лю Жун протянула половину палочки остальным.

За столом, кроме звуков посуды и жевания, царил тишина.

Вэнь Ижань и Лин Фэй молча ели, лишь Лин Фэй на секунду подняла глаза на Лю Жун.

Если Вэнь-лаоши молчала, это ещё можно понять, но почему даже обычно весёлая Лин Фэй не реагирует? Вчера всё было нормально!

Рука Лю Жун застыла в воздухе, а её лицо постепенно напряглось.

Мисс Чэн, сидевшая рядом с Вэнь Ижань, украдкой посмотрела на неё. Она ещё с утра заметила странное настроение Вэнь Ижань и Лин Фэй, но из-за присутствия учеников не могла спросить, что случилось.

Увидев, что лицо Вэнь Ижань оставалось спокойным, она взяла палочку из рук Лю Жун и, улыбнувшись, сказала:

— Я съем, Лю Жун, ты потом выпей молоко.

Лю Жун, самая искренняя из них, кивнула:

— Хорошо, мисс Чэн.

Лю Жун продолжила есть, всё ещё обдумывая вопросы, которые мисс Чэн предсказала ей прошлой ночью, совершенно не замечая Лин Фэй рядом.

Лин Фэй же всё время тайком наблюдала за Вэнь Ижань, сидевшей напротив.

Её выражение лица было таким же, как вчера — спокойным, словно озеро в безветренный день, ясным и прозрачным, словно всё в ней можно было понять с первого взгляда. Она с изяществом ела перед ней, не произнося ни слова, точно так же, как Лин Фэй впервые увидела её в столовой в начале учебного года.

Но, несмотря на то, что они провели вместе столько времени, Лин Фэй всё ещё не понимала её. Она думала, что, возможно, Вэнь Ижань видит в ней лишь ребёнка, ученика, с которым у неё, взрослой, нет общего языка. Как она может раскрыть своё сердце перед ней?

То есть, по выражению лица и словам невозможно понять её истинные мысли. Это Лин Фэй поняла из её последнего отношения и поведения.

<http://bllate.org/book/16823/1546787>